

© 1993 г.

**А.В. ШАВЛОВ**

## **КТО ЗАЩИТИТ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА?**

---

*ШАВЛОВ Алексей Валентинович - аспирант социологического факультета МГУ им. МВ. Ломоносова.  
В нашем журнале публикуется впервые.*

---

В наше время актуальность темы социальной защиты не надо доказывать. Экономический и политический кризис повлек снижение уровня жизни большинства социальных групп населения России. Неотъемлемой частью повседневности стали самые разнообразные формы выражения социального протеста. Для любой общественной группы сегодня важно не только приобрести новые социальные гарантии, но прежде всего - не потерять уже закрепленные.

Социальная защита - это политика в рамках данной общественной системы, направленная на сохранение наличного экономического, политического и культурного потенциала. Защита общественной группы возможна на разных уровнях, высший среди которых - социальная защита со стороны государства. Но если нет надежд и

уверенности, что группа будет защищена властными институтами, то она прибегает к собственным мерам - самозащите.

Дезинтеграция - одна из современных тенденций развития, когда рушится существовавшая пирамида социальных позиций, перестраивается иерархия профессиональных групп. Возникают новые группы, изменяются статусы, оценки престижа и авторитета. Но число высоких позиций всегда ограничено. «Борьба за статус-кво» порождает острые конфликты.

Анализ забастовочного движения показывает, что оппозирующей стороной, как правило, выступают государственные органы. Это понятно, так как госсобственность превалирует: большинство трудоспособного населения является служащими и работниками бюджетных отраслей. Происходящие перемены в своем социальном положении они справедливо связывают с проводимой государством экономической политикой. Статус-кво, за который приходится бороться, - получение у государства помощи в смягчения последствий введения рыночных механизмов хозяйствования. Социальную защиту приходится завоевывать. Крохи от раздираемой на части казны получает тот, кто больше требует. Особую роль играет значимость той или иной профессиональной группы. На первом месте сегодня уголь, металл, нефть, газ, транспорт. Сфера высшего образования оказалась на одной из последних ступенек лестницы приоритетов.

Экстенсивный путь развития страны сформировал ситуацию гипертрофированного социального заказа для высшей школы. Качество выпускаемых вузами специалистов объективно стало отходить на второй план. Отметим важный фактор, явное и скрытое сокращение и без того недостаточного финансируемого за счет неувеличения зарплаты профессорско-преподавательскому составу, возрастание коэффициентов учебной нагрузки. Постепенно высшее образование перестало давать весомые социальные гарантии. Как результат - низкая мотивация студентов на получение действительных знаний, разрушение системы государственного распределения.

В основе существующих проблем высшей школы лежит социальное противоречие между старым консервативным способом ее устройства и складывающимся социальным порядком. Выполнение нового заказа требует раскрепощенной, гибкой организации. Это противоречие - стержень нарастания социальной напряженности. Его носителями выступают профессиональные группы, сосредоточенные в структуре вуза. Осознание своего положения как кризисного, тупикового, ощущение «предела» - причина конфликтного поведения.

Рамки одного исследования не позволяют охватить все многообразие проявлений кризиса. Мы ставили задачу изучить конкретные моменты профессиональной деятельности преподавателей московских вузов, противоречие социальных потребностей. Последние определяют конфликтный тип выражения групповых интересов.

Проведенное в январе-феврале 1992 г. под руководством д-ра философских наук В.Н. Шаленко исследование включало групповое анкетирование педагогов четырех столичных вузов. В исследовании была использована районированная выборка с отбором типичных объектов, построенная на базе данных об основном штатном персонале преподавателей вузов Москвы на 1991/1992 учебный год. Объем выборки - 400 единиц наблюдения.

Московская высшая школа является наиболее представительной базой высшего образования России. 77 вузов еще недавно обеспечивали 11% союзного выпуска специалистов. В вузах столицы свыше 70 тыс. преподавателей.

Деятельность педагога высшей школы - разновидность сложного труда, требующего высококачественного и продолжительного образования. Становление преподавателя связано с длительным периодом, значительными финансовыми затратами, интенсивной интеллектуальной подготовкой. Падение престижа грозит невосполнимыми кадровыми потерями. С ним связано старение преподавательского корпуса, снижение мотивации к профессиональному росту. Средний возраст опрошенных нами составляет 46 лет. Это тревожный показатель.

Нехватка учебных и лабораторных площадей, пособий, морально устаревшее оборудование отрицательно сказываются и на качестве получаемых студентами зна-

ний, и на условиях работы преподавателей. Только 2,7% респондентов указали, что им ничто не мешает успешно трудиться; 35,8% отмечают морально-психическую перегруженность (средний показатель трудовой нагрузки за первую половину года равен 800 ч).

Преподавательская деятельность перестала служить достаточным источником материального обеспечения. Массовый характер приобретает работа «на стороне»: 50% принявших участие в опросе трудятся по совместительству.

Положение в высшей школы Москвы отражает общие черты кризисной ситуации, сложившейся в системе высшего образования России. Хотя есть и особенности. Они обусловлены формированием альтернативных видов деятельности коммерческих структур на рынке интеллектуального труда. Его движение и наполнение в Москве мало изучено. Но при ухудшении материального положения педагогов столичных вузов легко прогнозируется быстрый отток кадров. Вопрос настолько острый, что речь должна идти о сохранении преподавания как определенного рода профессионального занятия. 65,7% опрошенных принадлежат к возрастной группе старше 40 лет, до 24 - 1,5%, от 25 до 29 - 25,1%, от 30 до 39 лет - всего 5,9% (а это наиболее продуктивный в научном плане контингент).

Наблюдается изменение рынка интеллектуальных потребителей, с одной стороны, и неадаптированность существующей организационной решетки вуза - с другой, что способствует появлению общественной потребности в создании новых, обособленных от высшей школы структур образования и воспроизводства интеллектуального труда. Процесс начался с создания различных консультационных, обслуживающих и обучающих фирм. Не имея достаточных ресурсов, альтернативное образование принимает вид платного обучения на базе действующих учебных заведений. Это возникшие в Московском университете, других вузах экономического и гуманитарного профиля предприятия по перекалфикации и получению второго образования. Платное обучение выливается в формулу «плата за специалиста». Платное и бесплатное часто соседствуют в одном учебном заведении. Насколько эти формы противоречат или дополняют друг друга, покажет время. Важно, что подобные перестановки не могут не отразиться на самой профессиональной группе преподавателей, ее структуре, разделении и распределении труда внутри нее.

Вырисовывается общая проблемная ситуация в высшей школе: сосредоточение комплекса противоречий разного уровня. В центре - фигура преподавателя, который остро нуждается в социальной защите. Кто же его защитит?

Вопрос, вынесенный в название статьи, не является риторическим; 603% респондентов волнует высокая доля неоплачиваемого труда, 57,4% - социальная незащищенность. Требование социальной защиты - основное у преподавателей московских вузов.

При обострении ситуации, ухудшении социального положения педагогов акцентируются их групповые, профессиональные интересы. Происходит осознание проблемы самовыражения и социальной защиты/Наблюдаются полярные процессы: центробежный, разрушающий профессиональную группу, и центростремительный, утверждающий профессиональный статус, подчеркивающий его особую роль и общественное звучание.

Нынешнюю ситуацию как ситуацию крайней напряженности, не исключаяющей социальный взрыв, оценила подавляющая часть (82,5%) респондентов. Ожидания чреватые конфликтами. С социологической точки зрения, имеет место латентная стадия нарастания социальной напряженности. Вопрос собственно конфликтного поведения остается открытым.

Постановка задачи изучения конфликтного поведения профессиональных групп нова для социологической науки. Между тем реальные проявления давно волнуют общество. Необходимость для профессиональной группы прибегать к коллективному протесту - предельный случай. Групповое конфликтное поведение мы рассматриваем как поведение в экстремальной ситуации. Существует множество обстоятельств, которые в совокупности или каждое в отдельности могут быть причислены к

экстремальным. Для профессиональной группы таковыми считаются обстоятельства, вызывающие надобность совместных действий. Выработка профессиональной группой общего интереса в социальной защите - одно из них. Чем больше опыта взаимодействия членов группы, тем эффективнее будут их совместные усилия в экстремальной ситуации. В то же время наличие такого опыта сокращает интервал от осознания потребности до акций социального протеста. Тип совместной деятельности определяет степень концентрации и в конечном счете - степень сплоченности профессиональной группы. Таков объективный показатель конфликтного поведения.

Преподаватель - профессия, носящая по преимуществу индивидуальный и творческий характер. Изначально он не связан с совместным трудом в той мере, в какой связана с ним работа шахтера или металлурга. Отсутствие коллективного опыта - объективная причина пассивного выжидательного поведения. 44,7% опрошенных считают: «важнее всего сейчас понять, что интересы преподавателей - это интересы всей страны. Правительство России сумеет изыскать необходимый минимум для поддержания высшей школы». Более активной позиции придерживаются только 25,4%. Их оценка: «главное - объединить усилия в борьбе за свои жизненные интересы». Еще 19,0% намерены «не паниковать и подготовиться к худшему». Мнение большинства (оставить все как есть) таково: большие вопросы высшей школы разрешимы исключительно на уровне государственной власти. 71,3% респондентов предпочитают организацию давления на правительства Москвы и России через комиссии Моссовета и Верховного Совета по народному образованию.

Центральные власти не желают брать на себя полную меру ответственности за положение в вузах столицы. В повестке дня - целесообразность передачи части учебных заведений в муниципальное подчинение. Ответы указывают на сложившуюся административно-централизованную психологию, которую перестроить гораздо труднее, чем систему управления. Ожидания педагогов не соответствуют тактике властей «разделяй и властвуй». Это следует подчеркнуть, потому что несбывшиеся ожидания порождают массовое недовольство. Непонимание противниками друг друга приводит к политизации экономической по своей сути борьбы профессиональных групп.

Существует определенная закономерность конфликтного поведения. На примере преподавателей ясно, что специфика профессиональной деятельности решающим образом сказывается на поведении личности как в рамках профессии, так и вне ее, и влияет на выбор пассивной или активной стратегии поведения в экстремальной ситуации.

Отождествление представителями одной профессии собственных социальных интересов с групповыми возможно в рамках профессионального объединения. Оно может быть официальным, т.е. институционализированным, и неофициальным. Оценивая качество синдикализации, говорят о профессионализации данного вида трудовой деятельности, что подразумевает особую выраженность профессиональной группы в общественном разделении труда.

Преподаватели московских вузов не способны преступить границы своей пассивности, реально оценить сложившиеся условия. Отсюда ориентация на полное разрушение профессионального союза. Отторжение от официальных профсоюзов ведет к самоорганизации. Ее признаком выступает латентное и явное лидерство стачкомов, забастовочных комитетов, комитетов социальной защиты профессиональных групп.

В ходе подготовки исследования мы столкнулись с сосуществованием двух субъектов социальной защиты преподавателей вузов. Одни - официальный Профсоюз работников науки и образования, другой - Комитет социальной и правовой защиты работников высших учебных заведений города Москвы. При посредничестве Комитета проведены две конференции педагогов столичных вузов. Комитет разработал несколько проектов по защите социальных прав профессорско-преподавательского совета. Во время нашего наблюдения организационная инициатива принадлежала Комитету. 28% респондентов полагают: образование Комитета вызвано тем, что работа совета Профсоюза не обеспечивала защиту социальных интересов преподавателей. Допуская появление Комитета на своей территории, сотрудники совета

Профсоюзы стремились не потерять контроль за конфликтным развитием событий. В конечном счете возникло противостояние. В то же время явно функциональное преимущество совета, имеющего в активе освобожденных работников на местах.

Неожиданной оказалась неосведомленность преподавателей не только о существовании Комитета социальной защиты (43,2%), но и о какой-либо деятельности, проводимой советом Профсоюза (64,2%). Этот факт говорит не столько о личной апатии респондентов, сколько о том, что информационный канал субъект-объектной связи по поводу выражения и защиты социальных интересов разрушен. Такова одна из причин появления мнения о назревшей необходимости (42,0%) создания нового, отдельного профсоюза работников высшей школы. Но не единственная.

Особая черта профессионального синдикализма - независимость. Происходящее в профдвижении можно назвать обретением отторгнутой ранее независимости. Рецепция, т.е. принятие нашим обществом культурных форм профессиональной ориентации, возникших и развивавшихся при другом социальном устройстве, отличается своеобразием. Возрождение профсоюзов происходит «снизу». В них активную роль играют забкомы, стачкомы, комитеты социальной защиты.

Стремление московских преподавателей к собственному профессиональному объединению отражает потребность в закреплении своего статуса по отношению к представителям других профессий. Профсоюз объединяет многочисленные категории работников народного образования, в том числе учителей школ и воспитателей дошкольных учреждений. Социальные интересы педагогов вузов и этих профессиональных групп не только не совпадают, но исключают друг друга. Только 1/5 респондентов считает, что с учителями возможно объединение в одном профсоюзе, 4,4% - с работниками дошкольных заведений.

Необходимо самоопределение трех независимых профсоюзов; учителей школ, работников дошкольных учреждений, преподавателей вузов. Сейчас наблюдается только начало разделительного процесса. В этой связи можно прогнозировать возникновение разноуровневых конфликтов. Появление отличных от государственной форм собственности в вузе возможно станет катализатором размежевания.

Профсоюзная «лихорадка» - один из провоцирующих факторов в формуле экстремальной ситуации. Сама по себе экстремальная ситуация является центростремительной по характеру. Она способствует сплочению членов профессиональной группы, побуждает индивида к вынужденной идентификации с профессией и профессиональной группой, ставит его в рамки выбора. Индивид или подтверждает свой профессиональный статус в коллективном действии, или получает право покинуть группу.

С точки зрения организации борьбы за социальные интересы, немаловажным представляется то, с кем внутри и вне вуза для преподавателей реальна консолидация. Ответы респондентов проясняют состав предполагаемого профсоюза: блокирование с научными сотрудниками академических институтов - 35,5%, научными сотрудниками отраслевых НИИ - 20,1%. Профессиональные группы в науке и народном образовании прежде объединяло в один профсоюз не совпадение социальных интересов, а общая статья госбюджета.

Наш анализ показывает, насколько выражена в общественном мнении объединительная психология. Сняты искусственные преграды для профессиональных групп, иссякли старые источники поступлений в профсоюзные кассы, государство оказалось неспособным обеспечить защиту даже маргинальных слоев населения. Но государственная объединительная психология по инерции продолжает жить.

Сходство социальных интересов, например, в социальной защите, у разных групп объясняется нестабильностью в обществе и в них самих. Это положение в любом случае имеет конечный характер. Коренные социальные интересы, скрепляющие профессиональную группу в единое целое и отличающее ее от других групп, связаны с условиями трудовой деятельности. Высокая степень профессионализации преподавания в высшем учебном заведении исключает вхождение в профсоюз других категорий работников интеллектуального труда. Питаясь однопроцентными отчислениями от

заработка, представительные органы не в состоянии заниматься социальными проблемами факультетов нескольких профессиональных групп.

Сотрудничество цементируется одинаковыми социальными интересами. Сходные интересы с преподавателями имеют аспиранты (53,6%), студенты (48,5%), научные сотрудники вузовских НИИ (44,7%), учебно-вспомогательный персонал (30,8%), работники функционально-технического обслуживания (12,7%). 8,3% респондентов заявили об отсутствии сходства с кем бы то ни было.

Студенческую массу трудно назвать социальной группой, это, скорее, гетерогенная общность. Ролевое взаимодействие «студент-преподаватель» воспроизводит структурные отношения в вузе. Со стороны преподавателей действует определенная система санкций. Формально «студент-преподаватель» - конфликтное социальное отношение. 22,8% опрошенных, основываясь на личном опыте, отмечают именно эту пару участников наиболее острых конфликтов. На практике изначально заложенная противоположность уравнивается статусно-возрастным порядком ролевого поведения. Поведение студентов причинно связано с ролевым конфликтом - противоборством ролевых требований со стороны разных социальных общностей, в которые включены разнородные подгруппы студентов. Отсюда неустойчивость и непредсказуемость поведения студенческой массы. Легко подтолкнуть студентов «выйти на улицу», поэтому привлекать их к совместным акциям нужно очень осторожно.

Рядоположенность социальных интересов преподавателей и других групп работников вуза определяет бесконфликтное поведение. Уровень конфликтности связан с частотой конфликтов. Результирующая конфликтность педагогов с работниками функционально-технического обслуживания - 27,8%, с учебно-вспомогательным персоналом - 16,0%. Эти данные коррелируют с приведенными выше ответами о близости социальных интересов. Наличие общих интересов снижает уровень локальной конфликтности.

Как ни странно, но противоречивость социальных интересов выступает условием их связи. Чем выше уровень связи, тем выше должен быть уровень локальной конфликтности между группами. Чем он был выше, тем больше автономность преподавателей. Основное и вспомогательное занятие - с позиции целевой функции обучения - не располагает к тесному партнерству. Результаты опроса говорят о взаимной незаинтересованности в сотрудничестве. В перспективе социальное участие можно ожидать скорее со стороны научных сотрудников вузовских НИИ.

Локальная конфликтность - следствие многих причин. 55,2% респондентов сталкивались с ситуацией, когда незнание каких-то правовых аспектов труда мешало принять правильное решение по тому или иному вопросу. Сказывается не столько нехватка правовой грамотности у преподавателей, сколько расплывчатость самих норм регуляции процесса образования. Несмотря на сверхактивность инструктивного вмешательства различных ведомств, среди преподавателей часто возникают конфликты по поводу распределения нагрузки (39,6%), организации учебного процесса (26,3%), назначения на должность (24,3%), оплаты труда (18,3%), аттестации (18,0%). Такова первая причина.

Вторая кроется в отсутствии независимого арбитра при разрешении трудовых споров. Эта функция вроде бы закреплена за профсоюзным комитетом. Но ее выполняют заведующий кафедрой (55,1%), декан факультета (35,8%), ректор (19,3%). Теперь ясно, почему конфликт преподавателей с ректоратом (22,8%) и учебной частью (24,0%) случается чаще, чем конфликт с профсоюзным комитетом (8,6%). Самоустранение профкомов от посредничества в микроконфликтах в целом объясняет индифферентное отношение к профсоюзу. Профкомы в вузах превращаются в коммерческие предприятия. Их деятельность зачастую сводится к поиску и распределению льгот и услуг. Поэтому многие респонденты (55,6%) отмечают случаи острых конфликтов: невыгодно ссориться с дающим. В результате преподаватели конфликтуют только друг с другом.

Социальные процессы ориентированы на ломку прежних правовых, организационных и экономических связей. Предпосылка успеха рыночных нововведений - пере-

мены в социально-психологических отношениях. Динамика их изменения свидетельствует: в случае инновационного воздействия «сверху» всегда происходит некоторое запаздывание. Опережение, напротив, означает нагнетание инноваций «снизу». Подобную тенденцию можно назвать «деформацией изменений». При социологической интерпретации необходимо учитывать скорость деформаций в данной социальной системе. В отдельных сферах общества этот процесс приобретает разную длительность. В результате происходит копирование, а в дальнейшем — и тиражирование опробованных новшеств. Что приемлемо для одного социального субъекта, то с некоторыми дополнениями воспроизводится и типизируется другими. Опасно автоматическое перенесение старых способов организации на новую область социальных отношений.

Получившие распространение в производстве коллективные договоры и контракты могут оказаться непригодными для высшей школы. Подготовка системы высшего образования к новым условиям предполагает неспешную интеграцию инноваций в профессиональное сознание. В этом деле требуются постепенность и взвешенный подход. Далеко не все педагоги голосуют за коллективный договор (всего 7,7%) и контрактную систему найма (24,6%). По мнению опрошенных, эти формы не смогут в должной мере защитить права преподавателя.

Респонденты сомневаются не только в способности правовых актов защитить их интересы, но и в наличии той реальной силы, которая могла бы выполнять такую функцию. Институт защиты в лице профсоюза работников науки и образования не воспринимается как носитель защитной функции. На вопрос «Какая организация способна эффективно бороться за социальные гарантии для преподавателей?» 29,3% ответили, что таковой они не знают. Среди названных ими организаций преобладают административные инстанции: Совет ректоров Москвы (19,5%), Комиссия Верховного Совета России по народному образованию (15,7%). Административные лица решают проблемы преподавателей и в самом вузе. Административный крен — следствие дисфункционального развития профсоюзов.

Другая причина — воспитанная в людях за 70 лет административная психология. Это такое конформное поведение личности, в основании которого заложен принцип иждивенчества, надежды на помощь извне, социальную поддержку со стороны внешнего субъекта. 71,3% респондентов находит парламентские способы давления наиболее эффективными. Преподаватели не доверяют высшим органам, но в то же время по-прежнему уповают на них.

Для разрешения накопившихся противоречий недостаточно законодательной силы системы управления народным образованием. Основной интерес в деле социальной защиты — интерес в самовыражении. Свои профессиональные интересы правомочны защищать сами педагоги: отстают ли?

Выделяются две стадии конфликтного поведения профессиональной группы: латентная — рост неудовлетворенности, повышение уровня локальной конфликтности: поворот общественного мнения к протесту; явная (социальное действие). Латентная фаза растянута во времени, открытый конфликт сжат. В прежние годы противоречия вызывавшие социальную конфронтацию, не находили выхода вовне, они как бы растекались по социальной вертикали. Ни одна профессиональная группа не осмеливалась постоять за себя, тем более в идеологизированной системе образования.

Результаты исследования выявили латентную стадию в системе высшей школы. Затяжное ожидание вызывает нарастающую неудовлетворенность и разочарование преподавателей. Провоцирующее бездействие со стороны объекта ожидания (государственных органов управления) повышает степень осознания своих групповых интересов. В дальнейшем может произойти либо снятие напряженности вследствие конструктивных социальных решений, либо обострение конфликта. В действительности вероятность такого хода событий невелика. Уверены в необходимости проведения общегородской забастовки 13,6% респондентов; 48,5% считают, что от такого шага в нынешних условиях надо воздержаться. Возрастной портрет тех, кто так думает, от 40 до 50 лет — 22,0%, старше 50 — 51,2%.

Самозащита педагогов не сводится только к классическому отказу от работы. Существуют и другие формы. Так, 33,7% опрошенных согласились бы принять участие в «работе по правилам», 33,4% - в сборе подписей, 26,6% - в санкционированных митингах. Итальянская забастовка также имеет достаточно шансов на применение.

В Российской Федерации под угрозой закрытия не один десяток высших учебных заведений. Возможно, без этого шага не обойтись. Однако советоваться с преподавателями вряд ли станут. Закрытие вузов - это по сути силовой метод наступления на преподавательский корпус. В обыденном сознании сложилась схема: бюрократов искореняют. Но если есть такой род занятий, как госуправление, то существует соответствующая профессиональная группа. Бюрократы и преподавательский корпус - две различные профессиональные группы. И сегодня их интересы далеки от согласия. Перспективы видятся мрачные.

Доставшаяся нам от прошлого боязнь выразить открыто свой протест у педагогов усиливается благодаря еще и страху потерять на рынке труда. На грядущую возможность увольнения московских преподавателей указали 89,0% опрошенных; 54,4% не уверены, что потеря работы не коснется их лично. Вместе с тем 65,4% респондентов не собираются покидать постоянное место преподавателя. При социализме хорошее или плохое, но гарантированное трудоустройство имели все. Это делало жизнь психологически комфортной. Нынешняя социальная обстановка давит своей неопределенностью. Пошатнулся престиж преподавателя. Уходят в прошлое привычные условия жизнедеятельности. Но стремление к «безучастному спокойствию», желание избежать другой, может быть, более тяжелой работы, осталось.

Видимо, активность протестующих в определенной мере зависит от их чувства безопасности. Согласие на участие в групповой акции должно подкрепляться уверенностью в завтрашнем дне. Полноту юридической ответственности в таких случаях несет профсоюз.

Среди московских педагогов, выступающих за проведение забастовки, очень велика уверенность в том, что им не грозит надвигающаяся безработица (63,0%). Угнетенность испытывают 20,0%. Респонденты, отвергающие забастовку, наоборот, сомневаются в том, что безработица обойдет их стороной (53,0%). Первая категория - наиболее социально активная часть преподавателей, вторая - наименее активная. Обе группы схожи по стажу работы, половозрастным признакам, распределению по вузам. Энергия профессиональной группы, способность к социальному сопротивлению зависит от общественной значимости гарантированного социального действия и уровня социального напряжения в самой группе. Преподаватели в основной массе не участвуют, а плывут в русле чужой социальной борьбы.

Вместе с тем, конфликтное поведение становится типом гражданского давления, показателей развития профессиональных начал в обществе. Углубление социальной дифференциации населения повлечет расширение числа взаимонаправленных конфликтов в поведении профессиональных групп. Этому способствует и то, что разрушение административной психологии происходит на фоне общей экстремальной ситуации.